

Глава 7. С днём рождения

— Тридцать семь, жар спал, — произнесла медсестра, измерив Цзи Туна температуру после того, как вынула иглу капельницы.

— Спасибо, — Гу Линь поблагодарил медсестру и, прижав ватный тампон к руке Цзи Туна, добавил: — Держи.

От долгого бездействия кости Цзи Туна ломило, пальцы одеревенели. Он несколько мгновений неподвижно смотрел перед собой, а затем смахнул руку Гу Линя и сам прижал тампон, медленно поднимаясь со скамьи.

— Кровь идёт. Держи как следует.

Лишь спустя некоторое время Цзи Тун глухо отозвался:

— Знаю.

Гу Линь повернулся, чтобы собрать одеяло и термос. Сложив их в сумку, он поднял глаза и увидел, что Цзи Тун устался на мусорное ведро.

Словно хотел его забрать.

Гу Линь ничего не сказал, позволяя ему делать что вздумается. Он наклонился, чтобы поднять ведро, но Цзи Тун остановил его.

— ...Ладно, не надо, — проговорил он спустя несколько секунд.

Что за вид — таскаться с мусорным ведром?

Цзи Тун и сам не знал, чего хочет. Просто стало жаль выбрасывать вещь, которой ни разу не воспользовались.

Подумав, он взял новое ведро и подошёл к молодой паре.

Гу Линь остался на месте, наблюдая, как он заговаривает с ними. Молодая мама с улыбкой приняла ведро.

Ничего удивительного.

Гу Линь давно привык к этой неутомимой «жизненной силе» в нём.

Он с лёгкостью заставлял других чувствовать себя особенными — будь то незнакомая женщина или кто-либо ещё.

Костяшки пальцев Гу Линя сжались и тут же расслабились.

Цзи Тун помахал на прощание своему «мини-товарищу по несчастью» и, словно забыв о «холодной войне» с Гу Линем, с улыбкой направился обратно.

— Я тебе говорю, этот малыш...

Он внезапно оборвал фразу, остановившись в нескольких шагах от Гу Линя.

Гу Линь был недоволен.

Иногда Цзи Туну казалось, что Гу Линь прозрачен.

Как сейчас.

Хотя выражение его лица почти не изменилось, он точно знал — тот недоволен.

— Что с малышом? — совершенно естественно подхватил Гу Линь, будто ничего не произошло.

Цзи Тун постоял молча несколько секунд и не ответил.

В сотне метров от больницы находился пункт приёма старой одежды. Вещи там стирали, дезинфицировали и перерабатывали в тёплые подстилки для приютов бездомных животных. Цзи Тун знал руководителя этого пункта. Бросив одеяло в контейнер, он отправил ему сообщение, объяснив ситуацию. Хоть одеялом и пользовались всего полчаса, но оно было из больницы, и он настоятельно попросил его продезинфицировать.

Услышав, что Цзи Тун заболел, руководитель даже перезвонил ему.

Закончив разговор, Цзи Тун взглянул на часы — было почти одиннадцать.

За всё это время он не проронил ни слова в адрес Гу Линя.

Цзи Тун стоял к нему спиной, рассеянно нажимая на кнопку блокировки телефона.

Экран гас, загорался, снова гас и снова загорался.

Он повторил это несколько раз, затем, сделав долгий, ровный выдох, разблокировал экран, вошёл в WeChat, открыл список контактов, перешёл в раздел «Новые друзья» и принял заявку.

Через несколько секунд.

Сзади раздалась вибрация.

Телефон Гу Линя.

Он опустил голову и взглянул на экран.

Молчавший полгода аватар с котёнком, вместе с никнеймом, который Цзи Тун когда-то изменил сам и с тех пор не трогал, наконец снова ожил.

□Ты всегда прав, слушай внимательно: [Перевод 3000.0]□

— Плата за сопровождение, — ледяным тоном произнёс Цзи Тун, сжимая телефон.

— Пятьсот восемьдесят — это то, что ты за меня заплатил. Остальное, — он наконец обернулся и посмотрел на него, — твоя плата за сопровождение.

Мир, который он пытался поддерживать весь вечер, рухнул с этой фразой.

Всё искусственное спокойствие испарилось, рассыпалось в прах.

Возможно, из-за освещения, но Цзи Туну показалось, что губы Гу Линя были бледными, и он больше походил на больного, чем он сам.

Эта неуместная мысль разозлила его. Не заботясь о том, примет ли Гу Линь перевод, он развернулся, чтобы уйти, но не успел сделать и шага. Его запястье резко перехватили.

Ладонь Гу Линя была холодной. Он сжимал так крепко, что на мгновение Цзи Туну показалось, будто не Гу Линь «бросил» его, а он — Гу Линя.

Цзи Тун ничего не понимал. Он хотел обернуться, но стоявший за его спиной человек двинулся первым.

Он почувствовал, как Гу Линь сделал шаг к нему, а затем заговорил.

— Прости.

Голос его был низким и хриплым.

— Обо всём, что случилось, я расскажу позже.

Цзи Тун молчал почти полминуты.

— Когда?

— Позже.

— Сейчас нельзя?

— Нет.

— ...

Идиот.

Хоть бы посмотрел, какой сегодня день.

Скажи он что-нибудь приятное... и он бы, может, смягчился.

Гу Линь не отпускал его руку. Их кости соприкасались, кожа касалась кожи.

Цзи Тун всё ещё злился. Дыхание застряло где-то в груди.

— Почему сейчас нельзя?

На этот раз Гу Линь отвечал долго.

— Ты не захочешь этого знать.

— ...???

— Ты даже не рассказал, откуда тебе знать, что я не захочу?

Цзи Тун вспыхнул, но, обернувшись, увидел, что Гу Линь неотрывно смотрит на него. Взгляд его был тёмным и глубоким.

Чужим.

Лицо Гу Линя ничего не выражало, но эмоции, казалось, давили на него тяжким грузом, настолько, что Цзи Тун на мгновение потерял дар речи.

Прошло немало времени.

Цзи Тун успокоился.

— Гу Линь, ты думаешь, я не умею злиться?

Взгляд Гу Линя погасил в нём весь гнев, но пустые полгода никуда не делись, и игнорировать их было невозможно.

— Хорошо, — тихо произнёс Цзи Тун. — Раз ты не хочешь говорить сейчас, то когда захочешь, тогда и поми...

Он хотел сказать «помиримся», но подумал, что и после разговора они не обязательно помирятся, и поправился:

— Тогда и поговорим.

Цзи Тун вынес свой вердикт и стал ждать «апелляции» от Гу Линя.

Он предполагал, каким будет ответ.

Учитывая его замкнутый характер, скорее всего, это будет «хорошо» или молчаливое согласие.

Но он услышал другое.

— Может, не будешь сегодня злиться?

Это была просьба.

Мольба.

Мысли Цзи Туна оборвались.

Он редко видел Гу Линя таким, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Цзи Тун пошевелил пальцами и только тогда осознал, что его рука всё ещё в плену.

— Отпусти, — сказал он, пытаясь высвободить запястье.

Он неловко опустил голову. До конца дня оставался всего час, так что можно было считать это добрым делом.

— Лень на тебя злиться, — пробормотал Цзи Тун и, уставившись в пол, сменил тему: — Как поедем?

Напряжение наконец спало.

— Ты ещё не сказал родителям, что заболел? — спросил Гу Линь.

— Нет, — ответил Цзи Тун, всё ещё немного гнусава. — И ты не смей.

— Во сколько закрывают общежитие?

— В одиннадцать тридцать.

Дорога занимала полчаса, так что они явно опаздывали.

Сначала спросил про родителей, потом про общежитие.

Цзи Тун догадался, что Гу Линь скажет дальше.

И действительно, Гу Линь вызвал такси через приложение и тут же произнёс:

— В общежитие не успеваем, сегодня переночуешь...

«Так и знал», — подумал Цзи Тун.

Хотя он и обещал сегодня не злиться, до примирения было ещё далеко.

Цзи Тун отвернулся.

— Я к тебе не поеду, — сказал он.

— В Хайюань, — сказал Гу Линь.

Их голоса прозвучали одновременно.

Цзи Тун: «...?»

Цзи Тун: «??»

Цзи Тун: «!?!?!»

Хайюань — район, где находилась вилла его семьи.

За те две минуты, что они молча стояли, заказанная Гу Линем машина уже подъехала.

Цзи Тун не знал, о чём молчал Гу Линь эти две минуты.

Но он знал, о чём молчал он сам.

Первые тридцать секунд он дал себе, чтобы успокоиться.

Вторые тридцать секунд — Гу Линю, чтобы тот извинился и взял свои неуместные слова обратно.

Оставшуюся минуту — Гу Линю, чтобы тот попросил прощения.

Но Гу Линь не извинился и не взял свои слова обратно.

Цзи Тун услышал лишь тихий вздох.

Его запястье снова перехватили, словно опасаясь повторения сцены с «развернулся и ушёл». На этот раз хватка Гу Линя была мягче.

Он прикрыл глаза.

— У меня дома не прибрано, не могу тебя сейчас пригласить.

Отговорки.

Цзи Тун прекрасно это понимал.

Гу Линь был до ужаса чистоплотным, а его потребности были сведены к минимуму. В отличие от Цзи Туна, который жил по принципу «чем больше, тем лучше» и хотел, чтобы весь мир был раскрашен в яркие цвета, Гу Линь был минималистом. Даже его крошечная комната в школьном общежитии выглядела как выставочный образец. Поверить в чушь про «не прибрано» было сложнее, чем в то, что он — Цинь Шихуанди.

Кулаки Цзи Туна сжались.

Он уставился на руку, сжимавшую его запястье.

В дом не пускает, а самого не отпускает.

Когда Цзи Тун уже собирался его ударить, водитель, уставший ждать, опустил окно.

— Помощь нужна?

Не злиться.

Он же обещал сегодня не злиться.

Цзи Тун ущипнул себя за палец, вырвал руку и сел в машину.

Гу Линь постоял мгновение и сел рядом.

Водитель, почувствовав напряжённую атмосферу, молчал.

Машина плавно тронулась.

В салоне сгущалась гнетущая тишина, словно в скороварке.

— Позвони дом... — начал Гу Линь, с досадой потирая виски.

— Водитель, дайте, пожалуйста, QR-код для оплаты, — перебил его Цзи Тун.

— А? — удивился водитель, но открыл приложение.

Цзи Тун тут же перевёл ему двести юаней.

— Мы не в Хайюань. В апартаменты «Полуостров». У университета остановите.

— А? — водитель был в полном недоумении. — А заказ...

— Отмените. Я оплачу неустойку, — сказал Цзи Тутун и тут же перевёл ещё сто.

Водитель: «...»

Заказ в Хайюань явно делал другой пассажир. Водителю ничего не оставалось, как посмотреть в зеркало заднего вида. Тот молча сидел в тени.

Навигатор объявил о смене маршрута.

Цзи Тун чувствовал, что вот-вот взорвётся. Он потянулся к кнопке, чтобы открыть окно.

Его рука замерла над ней.

— Не сиди на сквозняке.

Цзи Тун: «...»

Вечно он лезет со своими советами.

А в дом не пускает.

Вспомнив, каким тоном Гу Линь просил его «не злиться сегодня», Цзи Тун разозлился ещё больше. Он отвернулся.

— Водитель, включите радио, пожалуйста.

Ещё хоть слово от этого человека, и он, кажется, выпрыгнет из машины.

— Подойдёт любая станция? — водитель тоже чувствовал напряжение и поспешил выполнить просьбу.

— Да.

Он тут же включил радио.

— Вы когда-нибудь сталкивались с угасанием чувств?

Цзи Тун: «...»

Приятный женский голос ночной ведущей заполнил салон.

— Если вы заметили следующие семь признаков, значит, ваши отношения остывают. Первое: вы стали заметно меньше общаться...

Цзи Тун выдавил из себя улыбку.

— Водитель, переключите, пожалуйста.

— Хорошо.

Водитель сменил станцию.

— А теперь письмо от нашего слушателя: «Прошло пять месяцев с тех пор, как он меня бросил. Сегодня я заболела и, сидя в больнице, вспомнила, как он...»

Водитель сменил станцию.

В салоне зазвучала весёлая мелодия.

«Отлично, музыкальный канал», — с облегчением подумал водитель.

— А сейчас для вас прозвучит кавер на классическую песню на южноминьском диалекте «Лжец в любви, ответь мне».

Выключил.

Цзи Тун был измотан.

Ночные радиостанции крутили одни и те же заезженные темы о любви. В конце концов водитель нашёл музыкальный канал.

Цзи Тун то и дело поглядывал на экран телефона.

Ему казалось, что прошла вечность, но, опустив взгляд, он увидел, что прошло всего три

минуты.

11:56.

11:57...

По окнам забарабанил дождь.

Под аккомпанемент дождя из динамиков полилась знакомая мелодия — нежный женский голос пел о любви.

От «ты не говорил, что тоже бываешь слаб и нуждаешься в моей поддержке» до «клянусь, я больше не буду лгать, чем сильнее люблю, тем крепче обниму».

«Неудивительно, что это радио для депрессивных», — подумал Цзи Тун.

11:58.

Цзи Тун смирился. С каменным лицом он разблокировал телефон и нажал на знакомый аватар.

Вибрация.

И ещё одна.

Телефон Гу Линя дважды завибрировал.

Он не посмотрел.

Цзи Тун подождал несколько секунд, но боковым зрением видел, что тот не двигается.

Скоро полночь.

— Посмотри на телефон, — сказал Цзи Тун, всё ещё глядя в окно, и толкнул Гу Линя локтем.

Только тогда Гу Линь, кажется, понял, от кого пришли сообщения, и опустил взгляд.

□Ты всегда прав, слушай внимательно: 1□

□Ты всегда прав, слушай внимательно: [Перевод 910.0 юаней]□

Ни слова о дне рождения, но всё было и так понятно.

Слабый свет экрана очертил профиль Гу Линя, отражаясь в оконном стекле.

Цзи Тун смотрел.

У Гу Линя была чётко очерченная линия подбородка, такая же резкая и острая, как и он сам. За полгода он похудел, и черты лица стали ещё более выразительными.

Цзи Тун задумался.

— Водитель, — неожиданно позвал он.

— Да? — отозвался тот.

Цзи Тун помолчал, глядя в окно, и очень тихо произнёс:

— ...С Днём учителя.

Пальцы Гу Линя дрогнули.

— А??? Меня? — удивился водитель.

— Да, — ответил Цзи Тун.

— ???

Что это значит?

«В компании троих всегда найдётся тот, у кого можно поучиться»?

Водитель ничего не понял, но был ошеломлён. Клиент — бог, и он подчинился богу.

— А, спасибо, спасибо.

— Не за что.

Человек в отражении так и не пошевелился. Не принял перевод, не ответил на сообщение, не сказал ни слова.

Скоро полночь.

— Ты...

Он наконец двинулся.

Телефон Цзи Туна пиликнул.

Гу Линь отклонил перевод. И предыдущие три тысячи тоже.

Отлично, даже не пытается сделать шаг навстречу.

Цзи Тун уже прикидывал, под каким углом лучше выпрыгивать из машины, как телефон снова пиликнул.

[XX: Хочу другое]

Через две секунды.

[XX: Можно?]

Цзи Тун: «...»

Он не понимал, где Гу Линь нахватался этих «можно?».

Раньше он так не говорил.

— У тебя несколько секунд, говори быстрее! — Цзи Тун не выдержал.

Гу Линь оторвал взгляд от экрана и повернул голову, но посмотрел не на Цзи Туна, а прямо в окно, словно знал, что тот наблюдает за его отражением.

Их взгляды встретились в стекле.

Цзи Тун вздрогнул и инстинктивно отвернулся.

У него были светлые глаза, почти янтарные, и на свету они всегда казались влажными и блестящими. У Гу Линя же глаза были тёмными и глубоко посаженными, что в сочетании с резкими чертами лица создавало образ человека с сильным, почти агрессивным характером.

Но густые, длинные ресницы смягчали эту холодность.

Он так давно не видел его так близко.

— Гу Линь, если ты посмеешь воспользоваться моментом и попросить прощения, тебе коне...

— Оставь мой контакт.

Их голоса снова прозвучали одновременно.

— Что? — опешил Цзи Тун.

Взгляд Гу Линя был сосредоточенным.

— Оставь мой контакт, не удаляй.

Цзи Тун не ожидал, что Гу Линь попросит именно об этом. Он откинулся на спинку сиденья и бессознательно сжал бутылку с водой в подлокотнике.

— Уже за полночь, давай это по...

— Пожалуйста.

—

-

За несколько секунд до того, как машина остановилась у задних ворот университета, Цзи Тун всё ещё размышлял: если Гу Линь, терзаемый муками совести, вдруг передумает и умолит его зайти в его неприбранные, неудобные для гостей апартаменты, он, так и быть, скрепя сердце, согласится. Но машина остановилась, и...

— Как ты? Жара больше нет? Сколько градусов? Лекарства с собой?

Цзи Тун увидел Ли Юаня и Цуй Миньина, стоявших по обе стороны от него.

— ...Нормально, жара нет, тридцать семь... Вы чего так поздно вышли?

— Брат Линь мне написал, сказал, что ты вернёшься, но поздно, чтобы я попросил вахтёршу

оставить дверь открытой. Мы спустились, предупредили её, а потом дождь пошёл, и брат Линь снова написал, что...

Цзи Тун зажал Ли Юаню рот.

Брат Линь сказал, брат Линь сказал, брат Линь сказал.

Хватит.

— Вахтёрша меня ждёт?

— Нет, дала нам запасной ключ, — ответил Цуй Минъин. — Она из-за твоего жара тоже переживала, несколько раз подходила, спрашивала.

Цзи Тун намеренно подождал несколько секунд, но тот, другой, так и не «умолил» его.

С каменным лицом он взял лекарства, не удостоив Гу Линя взглядом, и вышел из машины.

Ли Юань и Цуй Минъин переглянулись.

Что-то не похоже, что они помирились.

— Юань.

Услышав голос Гу Линя, Ли Юань тут же очнулся и, крикнув «ай-ай-ай», побежал за Цзи Туном.

— Тун-Тун, зонт!

Цуй Минъин шагнул вперёд и, наклонившись к окну машины, хотел было что-то спросить, но увидел, что Гу Линь смотрит вслед Цзи Туну. Указательный и средний пальцы его левой руки, лежавшей на колене, были слегка приподняты, безымянный и мизинец согнуты, а большой палец опущен — до боли знакомый жест.

Цуй Минъин задумался.

Словно он держит сигарету.

Стоя так близко, Цуй Минъин заметил, как плечи Гу Линя слегка опустились, будто он сбросил напряжение.

Он инстинктивно посмотрел в сторону Цзи Туна.

— Брат Линь, не поднимешься? — Цуй Миньину показалось, что с Гу Линем что-то не так, но он не мог понять, что именно. — Можешь у нас переночевать, ложись на любую кровать. У соседа Ляна в комнате всего двое, мы часто у них ночуем.

— Сегодня не могу, есть дела.

— Уже поздно, возвращайся скорее.

Цуй Миньину оставалось только кивнуть.

— Ладно, ты тоже возвращайся скорее.

— Угу, — промычал Гу Линь и добавил: — Если ночью что-то случится, звони.

— Хорошо.

Гу Линь проводил Цуй Миньина взглядом, пока тот не скрылся за углом, и только тогда откинулся на спинку сиденья.

Водителю не нужно было ничего говорить, он завёл машину.

До второго пункта назначения ехали всего десять минут.

Прозвучало объявление: «Вы прибыли в пункт назначения».

— «Полуостров», приехали, — сказал водитель и, обернувшись, на мгновение замер.

Неужели за час езды у него помутился рассудок? Ему показалось, что на заднем сиденье сидит совершенно другой человек.

Волосы зачёсаны назад, воротник чёрной куртки расстёгнут, веки опущены. Чёрная одежда делала его ещё более холодным и отстранённым.

Водитель раздумывал, не помочь ли ему открыть дверь, как пассажир вдруг заговорил.

— Водитель.

— Да?

— Номер вашего телефона и номер заказа совпадают?

— А? А, да, совпадают. Что-то случилось...

— На ваш счёт в Alipay поступило 1000 юаней, — прервал его голос из телефона.

У водителя перехватило дыхание.

Что за день сегодня такой?

— Э-это ещё за что?..

— Прошу прощения. За химчистку и простой.

— Я, кажется, испачкал сиденье.

Пассажир уже вышел из машины и удалялся. Только тогда водитель, очнувшись, вышел из-за руля.

Он открыл заднюю дверь. Сиденье было чистым, как и всегда.

Где испачкано-то?

Водитель включил фонарик на телефоне и стал тщательно осматривать сиденье. С большим трудом он наконец заметил на спинке, в районе поясицы, небольшое блестящее «пятно».

Размером с монету, полусухое. Без фонарика его было бы не разглядеть.

Он с сомнением взял салфетку, прижал к пятну, протёр и замер.

Кажется... это кровь?

<http://bllate.org/book/14549/1288942>